

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Г., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Ф. без даты (вх. № ... от 07.07.2021) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 06 октября 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Г. допущено нарушение п.п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении ею 25 июня 2021 года с доверителем Х. Соглашения об оказании юридической помощи и оформлении ею ордера от 25 июня 2021 года № ... с предметом поручения «осуществление защиты гр-на К. в К. районном суде города Москвы» без цели оказания обвиняемому К. юридической помощи и в ознакомлении 25 июня 2021 года в К. районном суде города Москвы с материалом № ..., прилагаемым к ходатайству следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Г. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласилась, поддержала свои письменные Возражения на заключение Квалификационной комиссии от 19.11.2021 (вх. № ... от 19.11.2021), Заявление к возражениям от 26.11.2021 (вх. № ... от 26.11.2021) и Запрос (дополнение к Возражениям) от 26.11.2021 (вх. № ... от 26.11.2021). В указанных письменных Возражениях адвокат Г. повторила доводы своих письменных объяснений, ранее предоставленных в материалы дисциплинарного производства; сообщила, что, по ее мнению, в Заключении Квалификационной комиссии искажены её устные пояснения, данные в заседании Комиссии, что привело Комиссию к ошибочному выводу о её злонамеренных действиях в виде принятия поручения без намерения осуществлять защиту; полагает, что Квалификационной комиссией был

расширен предмет обращения судьи Ф. В Заявлении к возражениям от 26.11.2021 адвокат Г. просила Совет направить дисциплинарное производство Квалификационной комиссии для нового разбирательства в связи с тем, что, по её мнению, Комиссия вышла за пределы жалобы, а выводы, изложенные в Заключении Комиссии, не соответствуют представленным в материалы дисциплинарного производства доказательствам. В Запросе (дополнении к Возражениям) от 26.11.2021 адвокат Г. поставила вопросы о процедурных нарушениях, допущенных, по её мнению, Квалификационной комиссией при разбирательстве дисциплинарного производства, а именно - расширении предмета жалобы и рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие заявителя – судьи К. районного суда города Москвы Ф. Кроме того, адвокат Г. в вышеуказанных обращениях просила Совет при принятии решения по настоящему дисциплинарному производству учесть, что она глубоко сожалеет, что дала повод сомневаться в своей добросовестности при принятии поручения на защиту, а также принять во внимание, что ранее она не привлекалась к дисциплинарной ответственности и имеет на иждивении 4 детей.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката Г., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами в полном объёме, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве К. районного суда города Москвы с 23 июня 2021 года находился материал № ... о продлении срока домашнего ареста обвиняемому Ку. Судебное заседание состоялось 25 июня 2021 года под председательством судьи Д. Судом было вынесено постановление об удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста Ку. 06 июля 2021 года данное постановление суда вступило в силу.

В производстве К. районного суда города Москвы с 23 июня 2021 года находился материал № ... о продлении срока содержания под стражей обвиняемому К. Судебное заседание состоялось 28 июня 2021 года под председательством судьи Ф. Судом было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении К. срока содержания под стражей, мера пресечения К. изменена на домашний арест. 02 июля 2021 года данное постановление суда вступило в силу.

25 июня 2021 года адвокат Г. заключила соглашение на оказание юридической помощи с ранее незнакомой ей гражданкой Х. посредством онлайн-обмена документами. Предметом указанного соглашения было осуществление защиты К. и Ку. по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В тот же день гражданка Х. произвела частичную оплату гонорара адвокату Г. в сумме 40 000 рублей.

25 июня 2021 адвокат Г. явилась в К. районный суд города Москвы и, представив удостоверение и ордер на защиту интересов обвиняемого К., ознакомилась с представленным следователем материалом, после чего ушла, поскольку заседание суда по рассмотрению указанного материала было

отложено на 28 июня 2021 года. В тот же день адвокат Г., представив аналогичный ордер, ознакомилась с материалом № ... в отношении обвиняемого Ку., являющегося обвиняемым по тому же уголовному делу, что и К. При этом в судебном заседании 25 июня 2021 года К. районного суда города Москвы под председательством судьи Д. по рассмотрению материала № ... о продлении обвиняемому Ку. срока содержания под домашним арестом адвокат Г. также не участвовала. Допуск адвоката Г. к ознакомлению с материалами о продлении срока содержания К. под стражей и Ку. под домашним арестом был осуществлен судьей К. районного суда города Москвы Д., в чьем производстве по состоянию на 25 июня 2021 года находились оба материала. Расписок об ознакомлении адвоката Г. указанные материалы не содержат, и она в ходе дисциплинарного разбирательства, в том числе и в заседании Совета, не смогла объяснить причину отсутствия таких расписок, подтвердив факт ознакомления с обоими материалами.

В судебное заседание К. районного суда по рассмотрению материала № ... о продлении срока содержания под стражей обвиняемому К. 28 июня 2021 года адвокат Г. не явилась, а сам К. на вопросы суда пояснил, что данный адвокат ему неизвестен, соглашение с ним ни он, ни его родственники, включая находящуюся в зале суда жену, не заключали. Присутствовавший в зале суда следователь также пояснил, что им адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ не вызывался, и следователю адвокат Г. неизвестна.

Рассматривая доводы обращения судьи К. районного суда города Москвы Ф. без даты (вх. № ... от 07.07.2021) относительно предоставления адвокатом Г. ордера, подтверждающего факт заключения соглашения на защиту К., ознакомлении адвоката Г. с материалом № ..., прилагавшимся к ходатайству следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении срока содержания обвиняемого К. под стражей, при отсутствии у адвоката Г. реального намерения для вступления в уголовное дело в качестве защитника К., что подтверждается её неучастием в судебном заседании К. районного суда города Москвы 28 июня 2021 года при рассмотрении указанного ходатайства следователя, Совет приходит к выводу о том, что данное дисциплинарное обвинение нашло свое подтверждение в ходе дисциплинарного производства.

Как следует из представленной адвокатом Г. светоконии Соглашения об оказании юридической помощи, оно было заключено между ней и доверителем Х. 25 июня 2021 года, и его предметом, изложенным в п. 1.1 Соглашения, являлась защита *«двух граждан: К., 08.01.1979 г.р., и Ку., 02.02.1977, на стадии предварит. расследования по угол. делу, материалы по мере пресечения которого рассматриваются 25.06.21 в К. р-м суде Москвы (ф/с Д.)»*.

В соответствии с заключённым Соглашением адвокатом Г. были выписаны два ордера от 25 июня 2021 года: ордер № ... на осуществление с этой же даты защиты К. в К. районном суде города Москвы, и ордер № ... на осуществление с этой же даты защиты Ку. в К. районном суде города Москвы и М. городском суде.

При этом, как следует из пояснений адвоката Г., на момент заключения соглашения с Х. ей было достоверно известно, что Х. действует по указанию своего сына, входившего в круг общения Кар., которого в недавнем прошлом в течение двух лет защищала адвокат Г. по уголовному делу, по которому были привлечены в качестве обвиняемых К. и Ку., также имелась вероятность уголовного преследования в отношении Кар.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, критически относится к объяснением адвоката Г. о том, что целью заключенного ею 25 июня 2021 года Соглашения с Х. являлось оказание юридической помощи К. и Ку., поскольку еще на момент принятия поручения от доверителя Х. адвокату Г. было достоверно известно о наличии взаимосвязи между указанным уголовным делом и риском уголовного преследования её бывшего доверителя Кар. Данное обстоятельство подтверждается позицией самой адвоката Г., указавшей в своих пояснениях в заседании Квалификационной комиссии о своей осведомленности об этой взаимосвязи, при этом адвокату Г. было достоверно известно, что уголовное преследование Кар. не завершилось тем уголовным делом, в котором она ранее в течение двух лет осуществляла его защиту.

Подпункт 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает запрет адвокату оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса.

Несмотря на данное императивное положение Кодекса профессиональной этики адвоката и приведённые выше обстоятельства, адвокат Г. заключила Соглашение с Х. о защите К. и Ку. на стадии предварительного следствия, осознавая очевидную невозможность её вступления в указанное уголовное дело в качестве защитника этих лиц. Подтверждение этому обстоятельству содержится в части IV Соглашения об оказании юридической помощи от 25 июня 2021 года, содержащей текст следующего содержания, написанный собственноручно адвокатом Г.: *«Доверитель уведомлена, что наличие конфликта интересов, указанных в п. 1 договора граждан с др. подзащитным адвоката служит основанием для расторжения наст. договора в одностор. порядке, в т.ч. согласно пп. 3.5, 3.6 наст. договора».*

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что, заключая Соглашение об оказании юридической помощи с Х. на защиту К., адвокат Г. не имела реальных намерений вступить в уголовное дело в качестве защитника К. и осознавала невозможность этого, а преследовала цель получить сведения о показаниях К., Ку. и иных обвиняемых по уголовному делу относительно роли Кар. Именно поэтому, представив ордер от 25 июня 2021 года № ... на осуществление с этой же даты защиты К. в К. районном суде города Москвы, она не явилась в судебное заседание К. районного суда города Москвы 28 июня 2021 года по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания К. под стражей. Она также не провела конфиденциального свидания с К. для получения его согласия на защиту и согласование позиции.

Данные обстоятельства находят свое подтверждение в протоколе судебного заседания К. районного суда от 28 июня 2021 года, из которого следует, адвокат Г. в данном судебном заседании не участвовала, несмотря на представленный ею ордер, с какими-либо заявлениями и ходатайствами к суду не обращалась. Более того, на вопрос председательствующего обвиняемый К. пояснил, что у него один защитник – адвокат П., с адвокатом Г. ни он, ни его жена, присутствующая в зале судебного заседания, соглашений не заключали и ничего о ней не знают.

Совет отклоняет как несостоятельное объяснение адвоката Г. о том, что она 28 июня 2021 года не участвовала в судебном заседании К. районного суда города Москвы, так как покинула зал судебного заседания до начала процесса по указанию адвоката П. Адвокату Г. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства заведомо известно о том, что адвокат, в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ, вступает в дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, а не по указанию или с согласия другого адвоката, и обязан провести конфиденциальное свидание с подзащитным для получения его личного согласия на защиту и согласования позиции.

В соответствии с абз. 2, 3 п. 2 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8), при заключении таких соглашений адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату для заключения и подписания соглашения в интересах третьих лиц. В ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьих лиц и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокату следует проявлять разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающим соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

Все вышеизложенные требования, изложенные в решении органа адвокатского самоуправления, принятого в пределах его компетенции, были проигнорированы адвокатом Г. При этом, как следует из собственных пояснений адвоката Г., она заведомо знала, что доверитель Х., заключая с ней соглашение на защиту К. и Ку., действует даже не из своего интереса, а из интересов своего сына, входящего в окружение бывшего доверителя адвоката Г. – Кар., а не К. и Ку.

Соглашение с Х. адвокатом Г. было подписано без надлежащего её интервьюирования. Более того, как следует из объяснений самой адвоката Г., доверитель Х. ничего, кроме анкетных данных К. и Ку., полученных ею от сына, сообщить адвокату не смогла, что должно было быть самостоятельной

причиной для отказа адвоката Г. от заключения с Х. Соглашения об оказании юридической помощи.

Как следует из абз. 4 пункта 2 того же Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 года, отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала её оказания, чего адвокатом Г. также не было сделано.

Согласно пункту 3 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 года, в соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу в пользу третьего лица необходимо указывать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.), при этом адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.

Соглашение об оказании юридической помощи с Х. от 25 июня 2021 года, заключенное адвокатом Г., очевидно не соответствовало этим требованиям. Более того, в соглашении был указан адрес, который, по словам самого адвоката Г., не соответствует месту фактического проживания доверителя Х., и полностью отсутствуют какие-либо её контактные данные.

Действия адвоката Г., предпринявшей попытку под видом сохранения адвокатской тайны и исполнения воли доверителя Х. о неразглашении сведений из заключенного ею Соглашения от 25 июня 2021 года и её персональных данных, исключить из материалов дисциплинарного производства ранее присланную ею же копию этого Соглашения, свидетельствует скорее не о желании адвоката Г. обеспечить сохранность адвокатской тайны, а о попытке завуалировать истинную цель представления адвокатом Г. в К. районный суд города Москвы ордера от 25 июня 2021 года № ... на осуществление защиты К., заключающуюся в получении информации о показаниях обвиняемых К., Ку. и иных лиц в отношении её бывшего подзащитного Кар.

Дополнительным доказательством отсутствия у адвоката Г. реального намерения на вступление в уголовное дело в качестве защитника К. является тот факт, что, имея предметом Соглашения защиту К. и Ку. на стадии предварительного расследования, а не в обособленной процедуре уголовного судопроизводства - при рассмотрении судом ходатайств следователя о продлении сроков действия ранее избранных указанным обвиняемым мер пресечения, адвокат Г. не предприняла каких-либо попыток по обращению к следователю, в чьем производстве находилось данное уголовное дело, для своего вступления в него путем предоставления ордера и удостоверения. Напротив, не имея официально полученного согласия обвиняемых на их

защиту и не устранив очевидных сомнений в возможности принятия на себя данного поручения по причине высоких рисков наличия существенных противоречий между позициями обвиняемых по данному уголовному делу и позицией её бывшего подзащитного Кар., предъявила ордер на защиту К. в К. районный суд города Москвы и ознакомилась с материалами из уголовного дела, в которое не вступила.

Пояснение адвоката Г. о том, что в факте её ознакомления как с материалом в отношении обвиняемого Ку., так и с материалом в отношении обвиняемого К. имеется вина судьи К. районного суда города Москвы Д., знавшей, по мнению адвоката Г., о наличии противоречий в позициях между обвиняемыми К. и Ку., но допустившей ознакомление адвоката Г. с обоими материалами, является явно надуманным, так как в данной стадии уголовное дело по обвинению К. и Ку. не находилось в производстве суда, в связи с чем в его компетенцию не входило определять наличие или отсутствие противоречий в позициях лиц, препятствующих одному адвокату быть защитником сразу двух лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Данное решение в имевшейся ситуации мог принять только следователь, в чьем производстве находилось уголовное дело в отношении К. и Ку., однако к следователю адвокат Г. не обращалась, равно как и не воспользовалась предоставленной ч. 4¹ ст. 49 УПК РФ возможностью получения конфиденциального свидания с обвиняемыми К. и Ку. для получения от них соответствующего согласия на вступление в уголовное дело в качестве их защитников.

Кроме того, адвокат самостоятельно принимает все решения, связанные с заключением соглашений об оказании юридической помощи, и осуществляет соответствующие действия по исполнению принятых поручений и несёт персональную ответственность за соответствие этих действий требованиям закона и профессиональной этики.

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем, правовые гарантии независимости адвоката и адвокатуры обеспечивают самостоятельность адвоката и невмешательство в его профессиональную деятельность. Законодатель максимально гарантировал свободу адвоката в общении с доверителем и в представительстве интересов последнего перед государственными и иными органами и третьими лицами. Зная об этих положениях федерального законодательства, граждане доверяют адвокатам. Адвокат, будучи независимым советником по правовым вопросам и профессиональным юристом, обязан соблюдать требования закона и не вправе использовать средства защиты, противоречащие закону.

В соответствии с преамбулой Кодекса профессиональной этики адвоката «Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без ...заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Г. допустила нарушение пунктов 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении ею 25 июня 2021 года с доверителем Х. Соглашения об оказании юридической помощи и оформлении ею ордера от 25 июня 2021 года № ... с предметом поручения «осуществление защиты гр-на К. в К. районном суде города Москвы» без цели оказания обвиняемому К. юридической помощи и в ознакомлении 25 июня 2021 года в К. районном суде города Москвы с материалом № ..., прилагаемым к ходатайству следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей.

Совет отклоняет как несостоятельные и надуманные утверждения адвоката Г. о нарушении её прав при разбирательстве в Квалификационной комиссии, поскольку выхода за пределы обращения Комиссией не допущено, а всем пояснениям адвоката Г. дана надлежащая оценка на основании установленных обстоятельств дела. По этой причине Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за допущенное нарушение, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Г. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики, в том числе в отношениях с судом. В то же время Совет учитывает, что действия адвоката Г. не причинили реального вреда интересам обвиняемого К., адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, имеет на иждивении четверых детей.

При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным предоставить адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Так, обращение судьи К. районного суда города Москвы Ф. в части ознакомления адвоката Г. с материалом № ... в отношении обвиняемого Ку.

Совет признаёт недопустимым, поскольку, как следует из материалов дисциплинарного производства и Заключения Квалификационной комиссии, материал № ... о продлении срока домашнего ареста обвиняемому Ку. был рассмотрен 25 июня 2021 года под председательством судьи Д.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, поводами для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат.

Какого-либо обращения судьи К. районного суда города Москвы Д. в Адвокатскую палату города Москвы относительно ненадлежащего профессионального поведения адвоката Г. не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении ею 25 июня 2021 года с доверителем Х. Соглашения об оказании юридической помощи и оформлении ею ордера от 25 июня 2021 года № ... с предметом поручения «осуществление защиты гр-на К. в К. районном суде города Москвы» без цели оказания обвиняемому К. юридической помощи и в ознакомлении 25 июня 2021 года в К. районном суде города Москвы с материалом № 3..., прилагаемым к ходатайству следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Т. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по обращению судьи К. районного суда города Москвы Ф. без даты (вх. № ... от 07.07.2021), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков